

Искатель пропавших детей

Яшви Садхир

Новости из дома с красными фонарями не порадовали и порадовали одновременно - Джию там не видели, а, значит, продали куда-то еще. Это радовало. Не радовало то, что теперь было совсем непонятно, где искать, и нужно было просить помощи мастера Раджа, который мог как-то посмотреть, как прорицатель, где могла быть девочка. Яшви снова молчала всю дорогу до клана, но на этот раз путь от деревни до резиденции Кобр показался ей намного короче, потому что большую часть пути они прошли рысью на немного отдохнувших лошадях. Они оставили лошадей на конюшне, где их сразу стали расседлывать ученики, а в крыле наложниц Яшви сразу увидела Прию-джи, которая позволила занять ту комнату, в которой Яшви уже когда-то жила. Девушка была рада видеть старшую наложницу, потому что та всегда была добра к ней, и Яшви хотела ответить тем же.

У нее было чуть меньше получаса, чтобы привести себя в порядок с дороги и переодеться в наряд, более подходящий дворцовой обстановке, чтобы встретиться с Садхиром-джи в холле, откуда они вместе пойдут к наставнику Раджу. Яшви пришла даже чуть раньше и стояла возле одной из мозаичных стен, теребя в руках сложенное вчетверо письмо для мастера Раджа. Теперь это уже не казалось ей такой хорошей идеей, как раньше. Надо было написать чуть побольше, но теперь в письме вообще отпала всякая необходимость, потому что она сможет рассказать ему все прямо так, словами. Даже на путунхуа, а не на непали.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Первым делом после прибытия в клан Сонгцэн послал к мастеру Раджу, чтобы предупредить о предстоящем визите, затем быстро переоделся и заглянул поклониться деду. Пришлось в общих чертах рассказать о ситуации с Джией, и его величество милостиво выделил Сонгцэну два дня на решение личных вопросов. Этого могло ни на что не хватить, но все равно лучше, чем ничего.

Когда принц кобр пришел на место встречи, Яшви уже была на месте. Он ободряюще улыбнулся девушке, хотя не был уверен, что с её сестрой все в порядке, и что Джию удастся быстро отыскать.

- Пойдем, - сказал Сонгцэн и первым зашел в покои королевского советника.

Старец сидел за чайным столиком, на котором была постелена черная бархатная скатерть. На столе стояла высокая и широкая свеча, уже зажженная, а также лежали какие-то камни и амулеты. Сонгцэн вежливо поклонился мастеру Раджу, тот поклонился ему в ответ, хоть и не стал подниматься со своего места. Это было нарушением этикета, на которое закрывали глаза из-за возраста старца.

- Садхир-джи, с возвращением вас. Яшви, я рад, что мы снова увиделись. Какое дело привело вас ко мне? - спросил старец.

- Мастер Радж, нам нужна ваша помощь как прорицателя. Месяц назад отец Яшви

продал её сестру, и мы хотим найти девочку, - сказал Сонгцэн.

Королевский советник внимательно посмотрел на Яшви, затем на свою свечу. Его лицо, покрытое множеством морщин, не выражало при этом никаких эмоций.

- У вас есть фотография или личная вещь девочки? Как её имя? - спросил Радж.

Яшви Садхир

Яшви поклонилась принцу еще раз. Она могла этого не делать в монастыре, если они уже виделись в этот день, но здесь ей нужно было соблюдать те правила, которые были здесь приняты. Он был принцем королевской крови, а она была никем, теперь Яшви вообще не знала, кто она. Она как будто оказалась без роду и племени, когда ее собственные родители отказались от нее, а если она до последнего надеялась, что у нее есть дом, то теперь она понимала, что нет и его.

Мастер Радж уже сидел за столиком с черной скатертью. Яшви бывала здесь много раз до своего отъезда из клана, и была рада вернуться в эти стены, где все многочисленные полочки в шкафах были заняты какими-то интересными вещицами. Здесь ей было спокойно, как будто здесь можно было спрятаться от всего. Всегда, но только не сегодня. Девушка поклонилась прорицателю, затем выпрямилась, не поднимая глаз.

- Джия, мастер Радж, - ответила Яшви на вопрос старца. - Ее зовут Джия Невари. Но мне нечего вам дать, у меня нет ни фотографии, - она уже знала, что это такое, ведь ее фотографировали на документы, которые необходимы были чтобы купить билеты на самолет. Там была ее фотография, и Яшви долго смотрела на нее. Вот так ее люди видели со стороны. Почему-то самой себе Яшви казалась симпатичнее, - ни личных вещей.

Джия вряд ли что-то смогла взять из дома. Яшви умудрилась урвать только старую куклу, которую ей сшила бабушка, и то только потому, что оказалась сильнее матери и отказалась выпускать куклу из рук. У Джии такой возможности не было.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн ожидал, что мастер Радж попросит личную вещь, и сейчас понимал, что отсутствие подобной подсказки могло помешать поискам. Но старец не высказал явного неодобрения.

- Тогда мне понадобится твоя кровь, Яшви, - сказал Радж. - Дай мне свою руку.

Он положил на стол возле себя ритуальный кинжал с рукоятью из малахита и длинным изогнутым лезвием, на котором была изображена извивающаяся кобра.

Сонгцэн взглянул на Яшви и чуть кивнул в знак того, что стоило согласиться. Он плохо разбирался в прорицаниях, хоть и не раз посещал занятия по этой дисциплине, и сейчас мог лишь догадываться, как планировал работать мастер Радж, и что он мог увидеть. Но о способностях советника ходили легенды. Именно его предсказание привело к миру между тиграми и кобрами после нескольких поколений войн и вооруженных перемирий. Сонгцэн надеялся, что старец сможет

найти Джию.

Яшви Садхир

Яшви с опасением посмотрела на длинное лезвие кинжала, и оно выглядело очень острым, буквально настолько, что порезаться об него можно было только на него взглянув. Ей почему-то представилось, что ей сейчас порежут запястье, откуда выльется очень много крови. Она не знала, зачем кровь и сколько ее нужно. Не то, чтобы она боялась. Она, конечно, не боялась такой ерунды, как кровь, но неизвестность ее всегда пугала сильнее, чем что бы то ни было. Яшви коротко взглянула на Садхира-джи и поймала его взгляд и то, как он кивнул. В этом жесте ей почудилось немного, самую малость, одобрения и поддержки, поэтому Яшви все же протянула руку мастеру Раджу.

Если это могло помочь найти Джию, мастер Радж мог забрать все ее кровь, если так нужно. Яшви боялась, что они не смогут найти сестру, и что ей тогда делать дальше? Просто жить, как раньше жила, вернуться в монастырь, учить китайский язык, зная, что не уберегла сестру? Умом Яшви понимала, что нет ее вины в том, что Джию продали.

Или все-таки есть? - кто-то шепнул ей на ухо, и Яшви хотела поежиться, но не стала, потому что острое лезвие было и так слишком близко к коже. Но вдруг и правда ее вина в этом есть? Вдруг она могла что-то сделать, чтобы Джию избежала этой участи, но не сделала, потому что была слишком глупа, труслива или недалёковидна, чтобы это предположить?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Старик взял девушку за руку и уколол её указательный палец кончиком лезвия. Когда на коже выступила кровь, он испачкал в ней нож, затем коснулся им своих пальцев.

- Спасибо, этого хватит, - сказал Радж.

Он размазал кровь по своим пальцам, поднес их к носу, затем прикрыл глаза и ненадолго замер. Сонгцэн с интересом и надеждой смотрел за тем, что происходило. Он очень хотел получить хоть какие-то подсказки.

- Вас много. Ты старшая, - сказал Радж, втирая каплю крови в свои пальцы. - Мать не жива уже, недавно ушла. Отец жив. После тебя мальчик, потом еще мальчик, девочка, несколько мертвых младенцев и снова мальчик. Он пришел, мать ушла. Джию. Уже почти подросток, худенькая, в чем душа держится, вы с ней похожи. Она жива.

Старец снова замолчал, Сонгцэн опустил голову, но почувствовал, что стало чуть легче. Сестра Яшви хотя бы была в мире живых. Оставалось надеяться, что ей не выпали тяжелые испытания.

- Не могу понять, где она. Сидит злится, хмурится. Волосы обычно в косах носила, а сейчас так как-то наверх собраны. За столом сидит, как рисует или пишет что-то. Каракули. Не могу понять, где она, очень много вас, - Радж помотал головой, затем

посмотрел на свечу в течение нескольких секунд. - Не в Покхаре, но не очень далеко. В Непале, в крайнем случае в Индии. Нет, в Непале. В Катманду. Дом большой из красного кирпича. Цифра восемь. Раз, два... пятый этаж, там балкон, на нем два зеленых кресла. Не вижу вокруг, на доме нет названия улицы. Не знаю.

- Мастер Радж, она в порядке? - спросил Сонгцэн.

- Как Яшви, когда впервые пришла в го играть, - ответил старец. - Волнуется. Но я не чувствую опасности. Нервно ей, страшно, но её не обижают.

Яшви Садхир

Крови оказалась всего одна капля, но это было достаточно для мастера Раджа. Яшви пристально следила за его действия, а когда прорицатель начал говорить, то обратилась в слух, даже вперед подалась и дышать перестала, чтобы ни пропустить ни слова. Поначалу мастер Радж не говорил ничего о Джие, начал зачем-то перечислять, сколько их было в семье, сказал, что мать уже не жива, что поразило Яшви до глубины души, ведь об этом ему не рассказывали. Она уже с намного большим уважением смотрела на старца, который мог узнать все это по одной единственной капельке крови. До этого Яшви как-то не придавала значения словам Садхира-джи, что мастер Радж - сильный прорицатель, потому что не особо была знакома с этой магией, как оказалось, очень зря.

Яшви вся подобралась, когда мастер Радж сказал, что сестра жива, и перевела дух, потому что именно этого, надумав себе страшного, ждала сильнее остальных. Пусть она будет хотя бы жива, в порядке, и это будет уже хорошо. Но наставник Радж сказал не только, что она жива, но и начал рассказывать, что она делает и какой-то дом в Катманду. Яшви поначалу обрадовалась, потому что ей показалось, что после этого они точно легко найдут Джию, но потом последние слова мастера "не знаю" чуть не убили весь ее оптимистичный настрой.

- Но Катманду такой большой, - растерянно произнесла она. Она не была там, но Садхир-джи показал его в окно самолета, когда они пролетали над городом. Ей казалось, можно всю жизнь ходить по городу и не найти этот дом из красного кирпича с цифрой восемь.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мастер Радж, может хоть какая-то подсказка есть? - спросил Сонгцэн.

- Пытаюсь найти название улицы, - старец покачал головой. - Но нигде не вижу. Где-то в северной части Катманду. Была бы это её кровь, или что угодно - волос, ноготь, личная вещь, я бы на карте нашел. Да хоть бы даже её лично раз видел, нашел бы. А так подумать нужно, чем еще вам помочь.

Сонгцэн понимающе кивнул. Он видел, что мастер Радж пытался сделать все возможное, чтобы помочь найти Джию, но не мог ухватиться за её образ или энергию. Сонгцэн знал, что все слова старца были правдивы. Значит, Джия сейчас была где-то в Катманду в безопасности. Но даже уточнение про северную часть города не давало возможности найти девочку за два дня.

- Яшви, спроси у тех, кто тебе подсказывает, - сказал старец, пристально посмотрев на девушку. - Она им не чужая, они знают больше меня.

- Спасибо, мастер Радж, - сказал Сонгцэн и поклонился мастеру с молитвенным жестом.

- Садхир-джи, - старец прищурился, внимательно глядя на Сонгцэна. - Жалко девочку. Хорошая очень была. Но она свою судьбу прожила, твоя красная нить не на тот свет тянется, ты еще поймешь к кому. Я сейчас не про Джию, я уже про Майю. Идите. Если я узнаю что-то еще - скажу.

Сонгцэн снова поклонился мастеру Раджу, задумавшись над его словами. Сейчас он поначалу испугался, что "жалко девочку" относилось к Джие, поэтому он чуть нервно улыбнулся, когда понял, что речь шла о Майе. Он взглянул на Яшви, после чего направился к выходу из покоев советника. Наверняка эта работа сильно утомила старца, и поэтому он поспешил закончить разговор.

Яшви Садхир

Яшви начала уже думать о том, что если вернуться в дом их родителей, то можно найти какие-то вещи Джии, чтобы помочь прорицателю что-то увидеть, но на ум не приходили никакие ее вещи. Одежда считается личной вещью, если до Джии ее носила сама Яшви, а потом и младшие братья? У них не было игрушек, за исключением куклы, которой сестра иногда играла, но Яшви считала ее "своей" куклой. Она совсем не думала о том, что могла бы оставить ее младшей сестре, когда уходила - в тот момент она была напугана и растеряна, и ей нужно было хоть что-то, что бы придавало ей сил. Яшви все сильнее понимала, что она ничем здесь не может помочь мастеру Раджу.

- Спасибо, мастер Радж, - поблагодарила Яшви старца, но затем удивленно и несколько растерянно взглянула на него, когда он сказал, что можно спросить у тех, кто ей подсказывает. Яшви поняла, о ком говорил прорицатель, но раньше почему-то не думала о них. Она никогда не пробовала их о чем-то спрашивать, все только ждала, когда они сами к ней придут.

А от следующих слов у нее мурашки поползли по спине, и у Яшви сложилось впечатление, что она не должна слышать эти слова, это не для ее ушей, ее не должно быть здесь, пока Радж-джи говорит все это принцу. Словно она подслушала что-то очень личное, отчего ей становилось не по себе. "Садхир-джи теперь твой" - сказала Майя Тхакур перед тем, как завернуться в саван и сгореть. Тогда она не поняла ее слов, и позже тоже, а сейчас их смысл начал для нее проясняться.

- Спасибо, мастер Радж, - снова повторила Яшви и поднялась, чтобы уйти. Она уже сделала несколько шагов к двери, но вспомнила что-то и вернулась обратно к старцу, затем положила бумажную записку на край столика. - Я написала это вам, я не думала, что приеду сама. Садхир-джи учит меня китайскому языку. Там немного, но я старалась.

И после этих слов она вышла из покоев в холл.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, что мастер Радж улыбнулся, когда Яшви дала ему письмо. Они вышли в просторный холл, где снова кто-то из девушек протирал и без того чистое зеркало.

- Его Величество дал мне два дня, - сказал Сонгцэн Яшви. - Я считаю, что нужно ехать в Катманду сегодня. Будем там ночью, остановимся в гестхаусе, с утра начнём искать. Вдруг ты что-то к этому времени узнаешь.

Они весь день провели в дороге, Сонгцэн устал как собака, но он не считал усталость поводом терять драгоценное время. От Покхары в Катманду шёл автобус, в нем можно было немного поспать.

Джию могли перевезти из Катманду в ближайшее время, и тогда поиски начнутся заново. А дед не даст время сверх того, что уже выделил, потому что в клане были свои дела.

О том, что Радж сказал по поводу Майи, Сонгцэн пока не задумывался всерьёз. Он считал, что вопрос женитьбы для него откладывался на неопределённый срок и по-прежнему зависел не от него. Только надеялся, что его семье хватит такта не искать новую невесту как можно быстрее.

Яшви Садхир

Два дня на то, чтобы обыскать весь северный Катманду! Это казалось почти невозможным, тут нужна целая армия, а не два человека. Но вряд ли Садхир-джа, даром что был принцем, обладал такой армией, которую можно отправить на поиски одной девочки, до которой ему не должно быть дела. Но Садхир-джи добр, поэтому он помогает с поисками Джии.

- Мы отправимся прямо сейчас? - спросила Яшви. Она устала, но не жаловалась, а еще у нее было очень странное состояние. Она готова была ехать прямо сейчас, но нервозная суетливость не давала ей сосредоточиться. Яшви не знала, за что хвататься, и если бы не Садхир-джи, то просто бы так и стояла на одном месте столбом, потому что в голове не было ни одной связанной или правильной мысли, а лезла все только какая-то ерунда. Ей очень повезло, что Садхир-джи оказался рядом с такое время, уже во второй раз, потому что если бы не было его, Яшви вообще не знала, как бы сложилась ее жизнь. Ее бы продали неизвестно кому, она бы, возможно, никогда не узнала о Джие, о монастыре, о том, что может говорить с духами, ее бы могли снова называть бокши...Она бы не узнала о смерти матери и том, что с отцом живет другая жена. И, наверное, до сих пор думала, что ее хоть и продали, но где-то есть что-то такое, что она может с натяжкой назвать домом и семьей. До сегодняшнего дня она считала, что родители поступили так от безвыходности. Сегодня она уже перестала так думать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Поужинаем, соберемся и поедем, - ответил Сонгцэн.

Он окликнул служанку и велел подать в его комнату ужин на двоих, а также

распорядиться, чтобы через час были готовы две лошади. Их можно будет оставить в Покхаре у одного торговца, который держал свою конюшню. Между большими городами намного удобнее ехать на автобусе, да и силы стоило сберечь.

- Пойдем ко мне, сейчас принесут ужин, - сказал Сонгцэн.

Ему было плевать, пойдут ли во дворец после этого какие-то сплетни об их с Яшви отношениях. Она не жила в клане Кобр и не зависела ни от кого из женщин во дворце. Но быстрее было поужинать вместе, чем ждать, пока в клане будут накрывать к ужину, теряя время.

Сонгцэн считал, что они как-то получают недостающую подсказку, чтобы найти Джию. Должно же было Яшви хоть иногда везти в жизни, особенно после всего, что она узнала сегодня.

Яшви Садхир

Яшви сначала хотела настойчиво отказаться от предложения Садхира-джи поужинать вместе в его покоях, потому что помнила, как ее расспрашивали девушки в тот раз, когда она всего лишь попросила вторую чашку, и ей не хотелось еще каких-нибудь сплетен, но в итоге промолчала, согласно кивнула и пошла следом за принцем.

Ей нужно было сказать ему, что она ни разу сама не говорила с духами и ни о чем их не спрашивала. Она знала, что так можно, но не умела входить в транс своими силами. Ее способность вызывала у нее только сплошные вопросы. То она начинала бешено развиваться, и за несколько дней подряд у нее получалось что-то новое, то неделями не происходило ровным счетом ничего. И к тому же она не взяла четки наставницы, благодаря которым ей было проще слушать духов, которые приходили что-то ей сообщить. Но мать, которую она видела только этой ночью, молчала. Она ничего не сказала про Джию. Не хотела? Или не знала, что с ней? Или ей было просто все равно, как было все равно, когда она продавала Яшви торговцу людьми, чтобы получить за нее немного денег?

- Садхир-джи, - позвала Яшви принца, пока шла позади него. - Я не знаю, как спрашивать у духов. Тетушка Весна говорила, что для этого нужно войти в транс, а я еще не пробовала. Я только слушала тех духов, что сами ко мне приходили.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Радж не стал бы советовать Яшви узнать у духов, если бы не думал, что ей это удастся. Сам Сонгцэн мало что мог подсказать девушке, потому что о шаманизме толком ничего не знал. Был на паре мастер-классов, но ничего практического не успел усвоить.

- Я не знаю, как входить в транс. Я знаю техники медитации, но это не то, - сказал Сонгцэн. - На мастер-классе по шаманизму один из мастеров включал запись с ударами бубна, когда нужно было попробовать войти в мир духов. Может, попробовать так? Кстати, из какого камня были четки тетушки Весны, которые она тебе давала во время инициации?

Он первым зашел к себе и придержал тяжелую дверь, пропуская Яшви следом. Еще не темнело, но приближение вечера чувствовалось по тому, как заливавшийся в окна солнечный свет принимал рыжеватый оттенок. Как тогда, после боя. В комнате был порядок. Сонгцэн сел на подушки за низкий столик и пригласил Яшви сесть напротив.

Яшви Садхир

Сложно сказать, на что надеялась Яшви, когда говорила, что не умеет входить в транс. Что Садхир-джи что-нибудь посоветует, потому что знал и умел многое? Наверное на это. Но точно не на то, что он сейчас скажет - да без проблем, и так найдем, потому что Яшви понимала - не найдут. Она верила мастеру Раджу, все еще находясь под впечатлением от того, как многое он увидел по одной капельке крови. Если он сказал, что духи могут рассказать, значит это было правдой. Может быть, они и сами хотели ей рассказать, но не знали, как это сделать, и им нужно было только помочь?

- Из черного граната, - ответила Яшви пока на самый простой вопрос из тех, что услышала. Она ими пользовалась несколько раз, с ними было проще слышать духов, но Яшви не чувствовала, что это прямо "ее" способ, потому что четки начинали казаться очень тяжелыми, когда она их надевала, и буквально тянули к земле. Если бы у нее было чуть больше времени понять, что помогает лично ей...

Она села за низкий столик, но чувствовала себя здесь немного не в своей тарелке, хотя уже смелее, чем раньше, потому что помнила эту комнату и была здесь по приглашению самого Садхира-джи, а не по указанию Прии-джи, когда принц отказывался от еды, а ей нужно было уговорить его съесть хоть что-то.

- Тетушка тогда еще была в бубен, - вспомнила девушка. - Мне это помогло, но мне кажется, моим духам это не очень нравится. Слишком громко.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

В комнату зашла служанка. Она принесла чай и поднос с закусками, сообщив, что горячее будет через несколько минут. Сонгцэн кивнул ей, думая о том, что говорила Яшви. Ему казалось, что девушке стоило довериться собственной интуиции, раз сифу Перович не было рядом. Он не слышал, чтобы среди королевских кобр были сильные шаманы.

- Найди что-нибудь, где есть черный гранат, камень, - сказал Сонгцэн служанке. - И принеси сюда.

Та поклонилась и вышла из комнаты.

- А что бы понравилось твоим духам? - спросил Сонгцэн у Яшви. - Мне кажется, никто не поймет их лучше тебя, даже тетушка Весна.

Он налил чай в обе чашки. Это был крепкий ароматный пуэр, который во дворце пили намного чаще, чем улуны. Для того, чтобы настроиться на новую долгую дорогу, он подходил лучше всего. На какое-то время этот напиток отгонял усталость и помогал прояснить мысли.

Яшви Садхир

Яшви молчала все то время, пока в комнате была служанка - Яшви ее помнила в лицо, но не была уверена, что правильно вспомнит по имени - и это время можно было потратить на то, чтобы подумать о том, как ей все-таки спросить духов. То, что подходило тетушке Весне, чтобы говорить со своими духами, все-таки помогало, но у Яшви не было твердой уверенности, что ей это тоже полностью подходит. Что им может понравиться?

Ей показался упрек в словах Садхира-джи. Его там, скорее всего, конечно же не было, но Яшви он отчетливо слышался, мол, ты все еще до сих пор не поняла, что может нравиться тем, кто приходит с тобой разговаривать? Яшви списала это на усталость с дороги и переживания из-за сестры и самой себя. Сегодня ее жизнь снова очень резко поменялась - как будто обрубили все концы, которые еще удерживали ее у берега, и она оказалась в открытом бушующем море, одна и не умея плавать. И если она хотела выжить, то ей нужно было учиться быть одной и учиться плавать.

- Им нравится когда я пою, - чуть поразмыслив, ответила она. - Они поют вместе со мной. И еще красные ленты в волосах.

Она вдруг вспомнила, что случилось тогда на дороге перед самыми воротами монастыря. Она пела духам, а они, сначала не желающие прислушиваться к ее голосу, все-таки прислушались и замолчали. Успокоились, потому что той песней она всегда успокаивала детей.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Это было уже что-то, стоило проверить догадки Яшви на практике, возможно, тогда её духи её услышат. Сонгцэн очень надеялся на их помощь в поисках, потому что Радж дал недостаточно информации, чтобы отыскать Джию в огромном городе.

- Давай попросим принести тебе ленты, - предложил Сонгцэн. - И ты попробуешь спеть, чтобы войти в транс, когда служанка перестанет ходить сюда каждые пять минут.

Она должна была принести черный гранат и основную часть ужина. И ленты, после чего можно было попросить, чтобы не беспокоили, чтобы дать Яшви возможность сосредоточиться на работе с духами. Пришла другая служанка и принесла кулон из черного граната на длинной цепочке. Сонгцэн поблагодарил её и сказал, что вернет, когда камень перестанет быть нужен. Затем попросил принести красные ленты и гребень.

Он смутно подумал, что после этого вечера во дворце будут ходить странные рассказы о его предпочтениях, а красные ленты в волосах на какое-то время войдут в моду у молодых служанок, но Сонгцэн не считал это ни своими проблемами, ни проблемами Яшви.

Яшви Садхир

Яшви немного занервничала, когда Садхир-джи решил сразу пустить в дело ее слова. Она бы предпочла остаться в такой момент наедине с собой и своими духами, чтобы как-то с ними договориться, а не психовать, что Садхир-джи ждет результата, а она не может настроиться, потому что торопится, времени мало, надо побыстрее и нужен какой-то конкретный результат. Но не просить же Садхира-джи выйти из его же покоев на то время, пока она будет пробовать.

- Хорошо, я попробую, - согласилась Яшви. У нее не было другого выхода, как просто попробовать. Она тоже хотела найти Джию, и, значит, нужно было не думать о том, что не знает и не умеет входить в транс, а делать хоть что-то. У них было всего два дня, чтобы найти ее сестру, и нельзя было терять время. Не все бывает так, как мы хотим. А в жизни Яшви вообще никогда не было так, как хочет она, поэтому она быстро разучилась хотеть и на что-то надеяться.

Яшви поняла, что ей нужно будет больше внимания уделять деталям и искать какие-то мелочи, которые будут ей помогать в работе с духами. Что нельзя полагаться всегда на помощь тетушки Весны, потому что ее может не оказаться рядом, когда ее помощь так нужна. И что подходит тетушке Весне, не подходит Яшви Невари.

Пока туда-сюда сновали служанки, бросающие на нее странные, полные любопытства взгляды, но Яшви не поднимала взгляда от стола. Ей не хотелось участвовать в этом марафоне гляделок.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Через некоторое время принесли и ужин, и гребень, и ленты. После этого Сонгцэн сказал очередной служанке, чтобы их больше не беспокоили, а на конюшню передали, что о лошадях он распорядится отдельно. Сонгцэн решил, что так Яшви поймет, что он не собирался её подгонять. Он встал из-за стола и запер дверь на замок. Сонгцэн поступал так крайне редко, потому что обычно предпочитал просто игнорировать навязчивое внимание, к тому же его распоряжение не беспокоить обычно и так исполнялось. Но он хотел перестраховаться, чтобы никто не отвлек Яшви во время работы. При этом Сонгцэн считал, что сама Яшви не увидит в этом жесте опасности, а мнение тех, кто подслушивал в коридоре, учитывать не стоило.

- Я могу как-то тебе помочь? - спросил Сонгцэн. - Если тебе, чтобы настроиться, нужно побыть одной, можешь пойти в комнату для занятий, - он указал на один из двух дверных проемов, закрытых тяжелыми шторами. - Я дожусь тебя здесь.

Его покои состояли из холла, где Сонгцэн и Яшви находились сейчас, комнаты для занятий, где был высокий стол, стояли книжные полки и сейчас хранилось оружие, и спальни, откуда вела дверь в ванную.
